

Аверкин Николай Юрьевич

СИСТЕМА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НИЖНИХ ЧИНОВ РУССКОГО ФЛОТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Статья рассматривает историю формирования исправительных учреждений для наказания нижних чинов Российского императорского флота во второй половине XIX в. Уделяется внимание вопросам содержания заключенных в тюрьмах Морского ведомства России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 17-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 359:947.06/08

Статья рассматривает историю формирования исправительных учреждений для наказания нижних чинов Российского императорского флота во второй половине XIX в. Уделяется внимание вопросам содержания заключенных в тюрьмах Морского ведомства России.

Ключевые слова и фразы: нижние чины; наказание; тюрьма; режим; Морское ведомство; история флота.

Николай Юрьевич Аверкин

Кафедра истории России

Воронежский государственный педагогический университет

AverkinN@yandex.ru

СИСТЕМА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НИЖНИХ ЧИНОВ РУССКОГО ФЛОТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ©

Предыстория исправительных учреждений Российского флота связана с существованием арестантских рот Морского ведомства в первой половине XIX в. Несколько позже арестантские роты были упразднены, и на некоторое время Военно-морской флот остался без собственных мест заключения. Общий процесс либеральных перемен в русском обществе сделал актуальным вопрос о пересмотре основных принципов содержания заключенных в тюрьмах России и о создании новых тюремных учреждений, деятельность которых строилась бы на более гуманных началах, чем раньше. В этом плане заслуживает исследования вопрос о связи возникновения и становления исправительных учреждений флота с судебной реформой 1864 г. в России, ведь неслучайно наиболее раннее из этих учреждений возникло именно на рубеже 1864-1865 гг. [1, с. 28].

Одновременно с армейской в 60-х гг. XIX в. создавалась пенитенциарная система Морского министерства. Первым подобным заведением для предварительного заключения нижних чинов Морского ведомства, состоящих под следствием и судом, была морская следственная Кронштадтская тюрьма.

Непосредственным толчком к созданию исправительных учреждений флота послужило Высочайшее повеление от 17 апреля 1863 г., отменившее телесные наказания, применявшиеся в дисциплинарном порядке, и ограничившее их применение по приговорам суда. Эта мера упразднила действовавшую до этого систему военно-уголовных наказаний нижних чинов армии и флота и установила начала новой системы, основанной, как отмечали современники, «на нравственном возвышении духа во флоте и в войсках» [Там же, с. 30].

Созданию первого из исправительных учреждений флота предшествовало длительное обсуждение руководством Морского ведомства России наиболее целесообразных способов наказания матросов, совершивших преступления во время прохождения службы, а также изучение опыта деятельности лучших иностранных тюрем. Подробный проект положения об исправительной тюрьме для нижних чинов флота был составлен действительным статским советником К. Яневичем-Яневским, состоявшим при управляющем Морским министерством генерал-адъютанте Н. К. Краббе. Положение о тюрьме с приложениями и временные правила о порядке и сроках содержания в ней заключенных были рассмотрены особой комиссией под председательством главноуправляющего 2-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии графа В. Н. Панина с участием управляющего Морским министерством и министров военного, внутренних дел, юстиции и финансов и Высочайше утверждены 2 ноября 1864 г.

Военно-морским уставом о наказаниях было предусмотрено учреждение для нижних чинов флота одиночных военно-морских тюрем одного типа с военными. В действительности существовали две военно-исправительные тюрьмы с общим дневным содержанием: одна – в Петербурге, другая, плавучая, – в Севастополе. Своей организацией они похожи на армейские тюрьмы, но сроки в них удвоенные: от 2 до 8 месяцев. Основные особенности тюрем следующие: время заключения вычиталось из срока обязательной военной службы (в отступление от общих правил устава); за проступки, совершенные во время заключения, срок содержания мог быть увеличен на 1/6 часть; при совершении заключенным побега или покушения на побег все предшествовавшее время заключения в расчет не принималось; как дисциплинарная мера назначалось заключение в темном карцере, с содержанием в цепях. Заключенные носили арестантское платье, при поступлении в морскую военно-исправительную тюрьму им брили усы и бороду. Первые 48 часов они проводили в одиночном заключении, а затем в течение всего дня работали и занимались военными упражнениями в общих помещениях при обязательном соблюдении молчания [4, с. 10].

Работы (портняжные, столярные, кузнечные, плетение матов и т.п.) были организованы рационально. Ни один заключенный не оставался праздным. Половина заработка заключенного удерживалась в пользу казны, другая половина составляла собственность заработавшего и могла быть потрачена им на не запрещенные в тюрьмах предметы. Свидания заключенным позволялись с разрешения начальства. По истечении одной трети срока содержания заключенного могли перевести, в виде поощрения, в так называемое второе отделение, с более мягким режимом. Нижние чины, не подлежащие переводу в разряд штрафованных, содержались в течение всего срока заключения (от 3 до 8 недель) в одиночных камерах [2, д. 15, л. 17].

Первое исправительное учреждение Военно-морского флота России получило официальное название «Военно-исправительная тюрьма Морского ведомства в Санкт-Петербурге». Тюрьма разместилась в здании так называемой арестантской башни, построенном в 1828-1829 гг. на острове Новая Голландия специально для содержания осужденных матросов и получившем свое название благодаря находившимся в нем в 1829-1855 гг. арестантским ротам Петербургского порта. Тюрьма была рассчитана на одновременное пребывание до 200 заключенных и, согласно распоряжению управляющего Морским министерством, должна была начать свою деятельность 1 января 1865 г. Фактической датой начала деятельности тюрьмы следует считать 3 января 1865 г., т.к. именно в этот день в нее поступили первые заключенные.

Тюрьма подчинялась директору Инспекторского департамента Морского министерства (впоследствии после преобразования в первой половине 80-х гг. XIX в. Инспекторского департамента в Главный морской штаб – начальнику этого штаба). Непосредственное заведование тюрьмой, ее служащими и заключенными поручалось начальнику тюрьмы, назначавшемуся на эту должность Высочайшим приказом по флоту и Морскому ведомству из числа военно-морских штаб-офицеров. Помимо начальника в штате тюрьмы состояли 2 начальника отделений, комиссар (чиновник, заведовавший денежными средствами и имуществом тюрьмы), 2 фельдфебеля, комплект унтер-офицеров (по 1 на 14 заключенных), 2 горниста, священник, причетник, старший врач (одновременно заведовавший в медицинском отношении тюремным лазаретом), 2 фельдшера и вольнонаемный писмоводитель [Там же, л. 34].

Начальник тюрьмы помимо общего руководства ее деятельностью вел реестр заключенных, поступающих в тюрьму и выбывающих из нее, журнал обо всех происшествиях в тюрьме и алфавитную ведомость о нравственном поведении каждого заключенного, представляя трижды в год выписку из нее при рапорте о состоянии тюрьмы директору Инспекторского департамента. В положении о тюрьме указывалось, что ее начальник, «не довольствуясь поверхностным обзором или одними приказаниями по тюрьме, вникает во все подробности и части тюремного порядка и благоустройства». По мере необходимости начальник созывал тюремный совет, состоявший из него самого, начальников отделений, священника и, в тех случаях, когда рассматриваемая проблема касалась здоровья заключенных, тюремного врача. Совет мог вносить предложения об изменении системы заключения, порядка содержания и занятий заключенных.

Для подробного осмотра тюрьмы раз в год руководством Морского ведомства назначался один из флагманов Балтийского флота, представлявший по результатам осмотра рапорт о состоянии тюрьмы управляющему Морским министерством.

Военно-исправительная тюрьма Морского ведомства в Петербурге долго оставалась единственным исправительным учреждением в Военно-морском флоте России. Создание второй такой же тюрьмы (для Черноморского флота и Каспийской флотилии), которая по первоначальному предположению должна была находиться в Николаеве, длительное время откладывалось из-за недостатка средств. Только в начале 80-х гг. XIX в. было принято решение о переоборудовании под тюрьму одного из старых парусных судов Черноморского флота. Выбор пал на бывший корвет «Память Меркурия», и в июне 1883 г. начались работы по приспособлению этого судна, поставленного на мертвые якоря в южной бухте Севастополя, к размещению на нем плавучей тюрьмы. Она должна была начать свою деятельность 1 апреля 1884 г.

Военно-исправительная плавучая тюрьма морского ведомства (таково было ее официальное наименование) действовала на основании положения о ней, утвержденного 11 апреля 1883 г. и повторявшего упоминавшееся выше положение о Петербургской тюрьме. Особенностью деятельности Севастопольской тюрьмы было то, что она подчинялась не директору Инспекторского департамента, а главному командиру Черноморского флота и портов Черного моря, находившемуся в Николаеве. Непосредственный начальник тюрьмы, назначавшийся из морских штаб-офицеров приказом управляющего Морским министерством, был подчинен капитану над Севастопольским портом. В 1900 г. ввиду перевода управления Черноморского флота и портов Черного моря из Николаева в Севастополь двойное подчинение тюрьмы было упразднено, и с 3 марта 1901 г. ее начальник стал прямо подчиняться главному командиру Черноморского флота и портов Черного моря.

Эта тюрьма была рассчитана на содержание меньшего числа заключенных, чем Петербургская, и штат ее, соответственно, был небольшим. В нем кроме начальника состояли помощник начальника на правах старшего офицера судна, офицер – содержатель тюремного имущества, священник, врач – заведующий в медицинском отношении тюрьмой и тюремным лазаретом, фельдшер и писарь. Команда тюрьмы состояла из боцмана, двух боцманматов, 5 квартирмейстеров и 10 матросов. Все служащие тюрьмы, кроме священника и врача, должны были жить на тюремном судне и не имели права отлучаться с него без разрешения начальника. Тюрьма (так же, как и Петербургская) подлежала ежегодному инспекторскому осмотру одним из флагманов Черноморского флота, представлявшим донесение о ее состоянии главному командиру Черноморского флота и портов Черного моря [3, с. 79].

Таким образом, к началу XX в. была сформирована система исправительных учреждений для нижних чинов Российского императорского флота.

Список литературы

1. Бочаров А. А., Ирошников М. П. Из истории становления и деятельности исправительных учреждений Военно-морского флота России: 1864-1916 гг. // Криминальный вестник. 1997. № 2. С. 28-32.
2. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 927. Оп. 1.
3. Свод морских постановлений. СПб., 1886. Кн. 2. 278 с.
4. Свод правил для морских команд. СПб., 1887. 210 с.

**CORRECTIONAL INSTITUTIONS SYSTEM FOR LOWER RANKS OF RUSSIAN NAVY
IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY**

Nikolai Yur'evich Averkin
Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University
AverkinN@yandex.ru

The author considers the history of the correctional institutions formation for the lower ranks of the Imperial Russian Navy during the second half of the XIXth century, and pays attention to the questions of prisoners' detention in the Russian naval department prisons.

Key words and phrases: lower ranks; punishment; prison; regime; naval department; history of the Navy.

УДК 2(075):291.1

Отсутствие однозначного подхода к генезису религии отражается на развитии многих сфер науки, в том числе философии религии, теологии, религиоведения и проч. К примеру, до сих пор не решена проблема классификации различных систем верований, что отражается и на содержании понятия самой религии. В религиозной литературе нет единообразного подхода и к толкованию религиозного сознания. Кроме того, не во всех культурах есть понятие религии и религиозного сознания в общепринятом смысле.

Ключевые слова и фразы: религия; религиозное сознание; классификация религий.

Тунзала Миргейдар кызы Агаева
Отдел проблем современной философии
Институт философии, социологии и права
Национальная академия наук Азербайджана, г. Баку
q.abbasova@mail.ru

**РОЛЬ КЛАССИФИКАЦИИ РЕЛИГИЙ В СТАНОВЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ[®]**

Сущность и происхождение религии объясняются по-разному (100-40 тысяч лет до н.э.) [6, с. 15]. Некоторые исследователи самый ранний период общественного развития называют атеистическим; период атеизма составил несколько тысячелетий истории человечества, охватив собой четыре археологические культуры: «в этот период уровень производительных сил и экономического развития был настолько низким, что желания людей не выходили за пределы размышлений о добыче пищи и обеспечении своего проживания» [4, с. 9]. Археологические находки подтверждают идею о том, что религия и нравственность не имели тогда современного содержания. Считается, что в указанный период мировоззрение носило коллективный характер; утверждать это можно, ссылаясь на древние фигурки женщин: у них нет лица, а лишь его форма.

В целом «исток первых религиозных представлений предков современного человека тесно связаны с возникновением у них ранних форм духовной жизни. Видимо, это могло иметь место лишь на определенной ступени трансформации нижнепалеолитических палеоантропов (неандертальцев и неандерталоидов или, как принято теперь считать, пресапиенсов) в людей современного типа – сапиентных, т.е. разумных, обладающих уже умением рассуждать и потому способных не только к накоплению и осмыслению практического опыта, но и к некоторой абстракции, к реализации чувственных восприятий в сфере духовной, т.е. к работе мысли» [1, с. 18].

На обыденном уровне первобытного религиозного сознания доминантную роль играют чувства и эмоции, которые выливаются в особый образ. И. Яблоков, характеризуя обыденное религиозное сознание, пишет, что «на этом уровне эмоции – чувства и наслаждение – играют доминирующую роль, сознание приобретает образные формы» [13, с. 13].

Это характерный для периода палеолита уровень религиозного сознания, и его «обряды и связанные с этим эмоции с древних времен выступают как предмет мифологических рассказов... как компонент культовой практики» [2, с. 18]. Самым главным признаком этого сознания является то, что оно эволюционирует и развивается в рамках общего исторического процесса.

Социальной базой становления древней религии стал, как известно, род. Археологические, этнографические, лингвистические и в целом исторические сведения подтверждают зависимость древних верований от конкретного родового устройства первобытного общества, здесь «фетишизм способствовал превращению древних верований в религию» [6, с. 21]. Фетишам придавался необыкновенный, чудодейственный смысл, что повлияло на формирование у древних людей соответствующих особенностей первобытных религиозных